ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ19-44

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 3 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 февраля 2020 г. кассационную жалобу Глазовой Веры Александровны и её представителя по доверенности Авдеева Анатолия Федоровича на решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 5 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г.

по делу № 2-2148/2018 по иску Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Ворошиловском районе г. Волгограда к Глазовой Вере Александровне о взыскании необоснованно полученной пенсии и расходов по оплате государственной пошлины.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., возражения на кассационную жалобу представителя Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Ворошиловском районе г. Волгограда по доверенности Гурьева А.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Ворошиловском районе г. Волгограда (далее также – УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда, пенсионный орган) 11 сентября 2018 г. обратилось в суд с иском к Глазовой В.А. о взыскании необоснованно полученной пенсии в размере 121 507 руб. 13 коп. и расходов по оплате государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований пенсионный орган ссылался на то, что со 2 мая 2009 г. решением Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Дзержинском районе г. Волгограда (далее – УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда) Глазовой В.А., 2 мая 1954 года рождения, на основании её заявления от 7 апреля 2009 г. назначена выплата страховой части пенсии по старости.

При подаче заявления о назначении страховой части пенсии по старости Глазова В.А. указала, что со 2 декабря 2004 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и их семей» (название закона приведено в редакции, действовавшей на момент назначения пенсии Глазовой В.А.; название закона в редакции, действовавшей на момент обращения в суд УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда, – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I). Глазова В.А. была ознакомлена с обязанностью безотлагательно извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера пенсии или прекращение её выплаты.

В мае 2018 г. в связи со сменой Глазовой В.А. места жительства её пенсионное дело передано из УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда в УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда.

Согласно ответу федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Волгоградской области» от 24 мая 2018 г. на запрос УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда от 11 мая 2018 г. выплата пенсии за выслугу лет Глазовой В.А. прекращена с 1 февраля 2010 г. в связи с её переходом на пенсию по случаю потери кормильца за умершего мужа.

По мнению УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда, Глазова В.А. не имела права на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, и страховой части пенсии по старости. Поскольку Глазова В.А. не уведомила орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о факте, влекущем прекращение ей выплаты страховой части пенсии по старости – назначении ей с 1 февраля 2010 г. по линии Министерства обороны Российской Федерации пенсии по случаю потери кормильца вместо пенсии по выслуге лет, а УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда о получении ею пенсии по случаю потери кормильца стало известно только в мае 2018 г., то пенсионный орган просил взыскать с Глазовой В.А. переплату страховой части пенсии по старости, произведённую ей в период с 1 февраля 2010 г. по 31 мая 2018 г., в сумме 121 507 руб. 13 коп. и расходы по оплате государственной пошлины.

Представитель ответчика Глазовой В.А. в суде первой инстанции исковые требования пенсионного органа не признал и заявил о пропуске пенсионным органом срока исковой давности по требованиям о взыскании с Глазовой В.А. переплаты страховой части пенсии по старости за период, имевший место до 11 сентября 2015 г.

Решением Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 5 декабря 2018 г. (с учётом определения того же суда от 24 декабря 2018 г. об исправлении описки) исковые требования УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда удовлетворены частично. С Глазовой В.А. в пользу УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда взыскана сумма полученной ею пенсии за период с 11 сентября 2015 г. по 31 мая 2018 г. в размере 51 530 руб. 19 коп., а также государственная пошлина в размере 1 745 руб. 91 коп. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г. (с учётом апелляционного определения того же суда апелляционной инстанции от 26 июня 2019 г. об исправлении описки) решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Глазовой В.А. и её представителя по доверенности Авдеева А.Ф. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 5 декабря 2018 г.

и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 ноября 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились представитель Военного комиссариата Советского, Ворошиловского и Кировского районов г. Волгограда и представитель федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Волгоградской области», сведений о причинах неявки не представили. От ответчика Глазовой В.А. и её представителя по доверенности Авдеева А.Ф. поступило письменное заявление о рассмотрении дела в их отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, поступившие в электронном виде письменные возражения на неё представителя УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда по доверенности Стромовой С.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Глазова В.А., [redacted] года рождения, со 2 декабря 2004 г. являлась получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации в

соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

7 апреля 2009 г. Глазова В.А. обратилась в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с заявлением о назначении ей страховой части пенсии по старости. В данном заявлении указано, что она ознакомлена с положениями статьи 23 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которым пенсионер обязан извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера трудовой пенсии или прекращение её выплаты.

Решением УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда от 19 июня 2009 г. Глазовой В.А. со 2 мая 2009 г. назначена страховая часть пенсии по старости.

На основании заявления Глазовой В.А. от 14 декабря 2009 г. УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда ей была установлена федеральная социальная доплата к пенсии.

С 1 февраля 2010 г. выплата Глазовой В.А. по линии Министерства обороны Российской Федерации пенсии за выслугу лет прекращена в связи с её переходом на пенсию по случаю потери кормильца за умершего мужа.

14 апреля 2010 г. состоялось заседание комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда (далее также – комиссия). Комиссией на основании имеющихся в её распоряжении пенсионного дела Глазовой В.А., справок Военного комиссариата Волгоградской области от 1 февраля 2010 г. и от 11 марта 2010 г. был установлен факт переплаты Глазовой В.А. федеральной социальной доплаты к пенсии за период с 1 февраля по 31 марта 2010 г. в размере 26 руб. 76 коп., принято решение о возврате Глазовой В.А. этой переплаты. В качестве причины переплаты указано несвоевременное сообщение Военным комиссариатом Волгоградской области пенсионному органу об увеличении Глазовой В.А. с 1 февраля 2010 г. размера пенсии.

В мае 2018 г. ввиду смены Глазовой В.А. места жительства её пенсионное дело было передано из УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда в УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда.

31 мая 2018 г. УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда был выявлен факт излишней выплаты пенсионным органом Глазовой В.А. страховой части пенсии по старости в период с 1 февраля 2010 г. по 31 мая 2018 г. (116 507 руб. 13 коп.) и единовременной денежной выплаты (5 000 руб.) в общем размере 121 507 руб. 13 коп. В протоколе о выявлении излишне выплаченных гражданину сумм пенсии от 31 мая 2018 г. указано, что ввиду перехода с 1 февраля 2010 г. Глазовой В.А. с пенсии за выслугу лет на пенсию по случаю потери кормильца она утратила право на одновременное получение страховой части пенсии по старости. УПФР в

Ворошиловском районе г. Волгограда также приняло решение о прекращении выплаты Глазовой В.А. страховой части пенсии по старости.

21 июня 2018 г. УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда направило Глазовой В.А. уведомление о необходимости возместить излишне выплаченную ей в период с 1 февраля 2010 г. по 31 мая 2018 г. сумму страховой части пенсии по старости и единовременной денежной выплаты в размере 121 507 руб. 13 коп. Данная денежная сумма Глазовой В.А. пенсионному органу не возвращена.

Разрешая исковые требования УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда к Глазовой В.А. о взыскании с неё необоснованно полученной страховой части пенсии по старости за период с 1 февраля 2010 г. по 31 мая 2018 г., суд первой инстанции со ссылкой на положения пенсионного законодательства исходил из того, что Глазова В.А. с 1 февраля 2010 г. не имела право на одновременное получение двух пенсий (страховой части пенсии по старости и пенсии по случаю потери кормильца), будучи извещённой об обязанности уведомлять пенсионный орган о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение выплаты пенсии, не исполнила такую обязанность, в связи с чем неосновательно получила в период с 1 февраля 2010 г. по 31 мая 2018 г. страховую часть пенсии по старости и, как следствие, обязана возместить пенсионному органу излишне полученную сумму.

Указав на то, что пенсионный орган о незаконной выплате Глазовой В.А. страховой части пенсии по старости знал с 1 февраля 2010 г., однако в суд с настоящим иском обратился только 11 сентября 2018 г., суд первой инстанции с учётом положений статьи 196, пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации об общем сроке исковой давности и начале его течения, пришёл к выводу, что пенсионным органом пропущен срок исковой давности по требованиям о взыскании с Глазовой В.А. излишне выплаченной суммы страховой части пенсии по старости за период с 1 февраля 2010 г. по 10 сентября 2015 г., о применении которого было заявлено стороной ответчика, в связи с чем удовлетворил требования истца в части взыскания в его пользу с Глазовой В.А. суммы полученной ею страховой части пенсии по старости за период с 11 сентября 2015 г. по 31 мая 2018 г. и единовременной денежной выплаты в размере 5000 руб. в общей сумме 51 530 руб. 19 коп.

Суд первой инстанции полагал, что доводы стороны ответчика о необходимости применения при разрешении спора положений статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки,

являются несостоятельными, так как данные положения не распространяют своё действие на отношения, возникшие между УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда и Глазовой В.А.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что материалы пенсионного дела Глазовой В.А. не содержат сведений о получении ею пенсии по случаю потери кормильца, и что к спорным отношениям не могут быть применены положения подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как Глазовой В.А. не выполнена обязанность по уведомлению органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой прекращение выплаты страховой части пенсии по старости.

По мнению суда апелляционной инстанции, доводы Глазовой В.А. о том, что Военный комиссариат Волгоградской области при её переводе с пенсии за выслугу лет на пенсию по случаю потери кормильца сообщил об этом УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда, предоставив справки от 1 февраля 2010 г. и от 11 марта 2010 г., не могут быть приняты во внимание ввиду отсутствия названных справок в пенсионном деле Глазовой В.А. В протоколе заседания комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда от 14 апреля 2010 г. № 27/6 содержание этих справок не раскрыто.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением процессуального закона.

Согласно пункту 1 статьи 25 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции от 30 декабря 2008 г., действовавшей на момент назначения Глазовой В.А. страховой части пенсии по старости, далее – Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты трудовой пенсии, а работодатели, кроме того, – за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования.

В случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных пунктом 4 статьи 23 Федерального закона, повлекло за собой перерасход средств на выплату трудовых пенсий, виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причинённый ущерб в порядке, установленном

законодательством Российской Федерации (пункт 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

В случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанностей, указанных в пункте 1 статьи 25, и выплаты в связи с этим излишних сумм трудовой пенсии работодатель и пенсионер возмещают пенсионному органу, производящему выплату трудовой пенсии, причинённый ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункт 3 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Из частей 1 и 2 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» следует, что физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты страховой пенсии, в случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных частью 5 статьи 26 данного федерального закона, повлекло за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии, виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении

срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Такое правовое регулирование направлено на создание определенности и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Закон устанавливает исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счетной ошибки.

При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных денежных сумм.

Эти нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определенных денежных сумм вопреки доводам суда первой и апелляционной инстанции могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, в частности в рамках правоотношений, связанных с получением гражданами пенсий и других социальных выплат.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом с учетом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации с гражданина, которому назначены пенсия по случаю потери кормильца и страховая часть пенсии по старости, не может быть произведено взыскание излишне выплаченных ему денежных средств без установления факта недобросовестности (противоправности) в действиях такого гражданина.

УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда, обращаясь в суд с иском о взыскании необоснованно полученной Глазовой В.А. суммы пенсии, ссылался в обоснование своих требований на то, что Глазова В.А. не уведомила орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о факте, влекущем прекращение ей выплаты страховой части пенсии по старости – назначении ей с 1 февраля 2010 г. по линии Министерства обороны Российской Федерации пенсии по случаю потери кормильца вместо пенсии по выслуге лет, сведения о назначении Глазовой В.А. пенсии по случаю потери кормильца были предоставлены в УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда федеральным казённым учреждением «Военный комиссариат

Волгоградской области» в письме от 24 мая 2018 г., в результате возникла переплата страховой части пенсии Глазовой В.А. По сути, тем самым УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда заявлено о недобросовестности ответчика.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 ГПК РФ).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.).

По данному делу юридически значимым с учётом исковых требований УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда, возражений ответчика Глазовой В.А. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление следующего обстоятельства: имела ли место со стороны Глазовой В.А., которой с 1 февраля 2010 г. по линии Министерства обороны Российской Федерации вместо пенсии по выслуге лет назначена пенсия по случаю потери кормильца, недобросовестность в получении в период с 1 февраля 2010 г. по 31 мая 2018 г. страховой части пенсии по старости.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Глазовой В.А.) при разрешении требований пенсионного органа о взыскании необоснованно полученной пенсии презюмируется, а пенсионному органу,

как установлено судом первой инстанции, о выплате Глазовой В.А. по линии Министерства обороны Российской Федерации пенсии по случаю потери кормильца было известно с 1 февраля 2010 г., то суду первой инстанции следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Глазовой В.А. на пенсионный орган, требующий возврата названных выплат, то есть на истца.

Однако суд не выполнил предусмотренные приведёнными выше положениями гражданского процессуального закона обязанности и, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, недобросовестность со стороны Глазовой В.А. в получении в период с 1 февраля 2010 г. по 31 мая 2018 г. страховой части пенсии по старости в качестве юридически значимого обстоятельства не устанавливал, сославшись лишь в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда о взыскании с Глазовой В.А. необоснованно полученной пенсии на то, что Глазова В.А., будучи извещённой об обязанности уведомлять пенсионный орган о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение выплаты пенсии, не исполнила такую обязанность, в связи с чем обязана возместить пенсионному органу излишне полученную сумму.

При этом в нарушение приведенных норм процессуального закона вывод суда первой инстанции о недобросовестности Глазовой В.А. сделан без исследования и оценки имеющихся в деле доказательств, без приведения в решении мотивов, по которым суд пришел к такому выводу.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не рассмотрел, в то время как в апелляционной жалобе представитель Глазовой В.А. ссылался на то, что вины Глазовой В.А. в перерасходе пенсионным органом средств на выплату ей страховой части пенсии по старости не имеется, УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда был уведомлен о переводе военным комиссариатом Волгоградской области Глазовой В.А. с 1 февраля 2010 г. с военной пенсии за выслугу лет на пенсию по потере кормильца, о чём военным комиссариатом Волгоградской области были выданы соответствующие справки от 1 февраля 2010 г. и от 11 марта 2010 г., на которые имеется ссылка в протоколе заседания комиссии УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан от 14 апреля 2010 г. об установлении факта переплаты Глазовой В.А. федеральной социальной доплаты к пенсии за период с 1 февраля по 31 марта 2010 г. в размере 26 руб. 76 коп.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания с Глазовой В.А. в пользу УПФР в Ворошиловском районе г. Волгограда суммы полученной пенсии за

период с 11 сентября 2015 г. по 31 мая 2018 г. в размере 51 530 руб. 19 коп. нельзя признать правомерным.

Кроме того, взыскивая с Глазовой В.А. в пользу пенсионного органа сумму полученной ею пенсии за период с 11 сентября 2015 г. по 31 мая 2018 г., суд не дал оценку её доводам о законности получения Глазовой В.А. в январе 2017 г. единовременной денежной выплаты в размере 5000 руб. на основании Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ «О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также обратить внимание на допущенный судебными инстанциями формальный подход к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор о взыскании с гражданина денежной суммы переплаты пенсии, что существенно затрагивало его материальное положение.

С учётом изложенного обжалуемые решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 5 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Глазовой В.А., что согласно 390[14] ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами, а также учесть заслуживающие внимания доводы Глазовой В.А. и её представителя по доверенности Авдеева А.Ф., изложенные в кассационной жалобе, о том, что её вины в перерасходе пенсионным органом средств на выплату ей страховой части пенсии по старости не имеется, она выполнила свои обязанности по уведомлению пенсионного органа о её переходе по линии Министерства обороны Российской Федерации с 1 февраля 2010 г. с пенсии за выслугу лет на пенсию по случаю потери кормильца, что свидетельствует о её добросовестности и отсутствии злоупотребления правом. Кроме того, заявление Глазовой В.А. о назначении ей страховой части трудовой пенсии, в соответствии с которым Глазова В.А. обязалась извещать пенсионный орган о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера трудовой пенсии или прекращение её выплаты, не содержит указания на обязательное уведомление пенсионного органа о её переходе с пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации на пенсию по потере кормильца за умершего мужа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 5 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ворошиловский районный суд г. Волгограда.

Председательствующий

Судьи